

Через небольшую дверцу они вышли в узкий, тесный коридор. Тускло освещенный несколькими факелами, он уходил куда-то вниз. То и дело ровный пол пресекался высокой ступенью. А судя по тому, что угол обзора ограничивался поворотом правой стены - коридор спиралью уходил вниз, под землю.

Умар взял из крепления один из факелов и, выставив его перед собой, чинно, но быстро пошел вперед. Хаджару приходилось прилагать большие усилия, чтобы не отставать. Эхо, от щелчков его костыля, сопровождало их шествие.

- Скажи мне, Хаджар Дархан, - не оборачиваясь, произнес шейх. - как она.

Его тон был ровным и спокойным, но Хаджар, отчего-то, улавливал нотки беспокойства и... ревности.

- Вы спрашиваете про Игнес, достопочтенный шейх?

- Не прикидывайся дурачком, воин, - и действительно, от возмущения Рыцаря беспокойная энергия поддала жара факелу, от чего его пламя, на мгновение, взметнулось на метр ввысь. - я бы узнал её чары, даже если бы мне выкололи глаза, вытащили из груди сердце и разрушили ядро моей силы.

Да уж, теперь становилось понятно, что Шейх был горячо влюблен в духа Курхадана. Собственно, это можно было понять. Если Игнес всегда принимала тот облик, что и перед Хаджаром... То есть не точно такой же, а совокупный образ всех лучших женщин из жизни мужчины. Кто, в здравом уме и твердой памяти, устоит перед таким?

Возможно и сам Хаджар уцелел лишь потому, что дух сильно ошиблась, сорвав с его пояса кожаный мешочек.

- Она была прекрасна, достопочтенный шейх, - не зная зачем, Хаджар слегка склонил голову. Он был не в том состоянии, чтобы в такой "интимной" обстановке злить спящего дракона. - и столь же опасна.

Шейх шумно втянул ноздрями воздух и на секунду сбился с шага.

Хаджара же в этот момент озарила догадка. Если верить словам духа, то её не могли ни слышать, ни видеть смертные, еще не знающего своего Имени. Что бы она под этим не подразумевала.

- Как вы с ней познакомились, достопочтенный шейх?

На этот раз Умар все же обернулся. Его зеленые глаза опасно сверкали, но Хаджар не испытывал особого страха. Если бы Рыцарь хотел, то за прошедшие минуты уже сотню раз смог бы убить обессиленного, раненного воина. Вместо этого он вел его в свою сокровищницу.

- Это было четыреста тридцать шесть лет, три месяца, двенадцать дней и четыре часа назад, воин, - тон Умара изменился. Из железного и надменного, он стал теплым и мягким. Хаджар же только удивился тому, как сильно может любить истинный адепт, раз помнит момент встречи вплоть до часа. - в те годы я был молодым мальчишкой. Может чуть старше тебя. А

Рахаим был строгим учителем. В один из дней, когда его строгость выиграла у моей гордости, я сбежал. Не помню как, но оказался у подножия горы в озере. Я увидел её лишь мельком, воин. В брызгах водопада, в отсветах солнца на гребнях волн. Но она была прекрасна. Прекраснее любой, кого я видел до или после.

Голос Умара становился все тише и тише. Пламя факела выровнялось и затанцевало намного спокойней, чем прежде. Хаджару стало проще дышать - пропало давление энергии.

- Я искал с ней встречи почти полтысячи лет, воин, но ни один смертный, не завоевавший себе Имени, не может увидеть духа.

- Простите мне мою бестактность, достопочтенный шейх, но как так получилось, что за четыре века, вы так и не обрели Имени?

В ответ Умар лишь хмыкнул. Они как раз подошли к концу коридора. В ушах слегка звенело - настолько глубоко они спустились под землю. Но, что удивляло, коридор заканчивался вовсе не позолоченной решеткой или же стальными, тяжелыми дверьми. А именно так Хаджар всегда представлял себе сокровищницы.

В Лидусе такого не было - их казна хранилась в Имперских векселях. Как, собственно, и у всего Севера.

Здесь же коридор увенчался стеной. Не сложенной из кирпича или мрамора, а простой, естественной стеной. Такую можно встретить в любой пещере или лазе.

- Если бы все было так просто, воин, - Умар положил на неё ладонь.

Взметнулись полы его одежд. Вновь вспыхнул факел, потревоженный всплеском энергий. От ладони Рыцаря по стене разбегались вереницы зеленых иероглифов. Сверкая драгоценными камнями, они сплетались разнообразными узорами, пока по краям стены не зажглась рамка.

Камень будто ожил.

Он задрожал, задвигался.

Часть отодвинулась назад, другая, наоборот, подалась вперед. Под жуткий грохот и лязг, вкупе с вихрями энергии, простая стена вдруг обернулась каменной дверью.

Умар обоими руками взялся за массивную ручку и едва ли не с ревом потянул на себя. Дверь нехотя, медленно и грузно, поддалась и поползла по желобу. Хаджар инстинктивно сделал шаг назад. Он сам под ударом кулака остановить коня, пустившегося в карьер. Небесный Солдат таким же ударом мог пробить дыру в крепостной стене.

Что говорить о силе Рыцаря Духа? Скорее всего, он мог спокойно жонглировать теми кусками стены, что выбил бы Солдат. И уж Умар, учитывая тот выстрел с крыши, точно не был слабым Рыцарем. Но все равно ему потребовалось огромное количество сил и энергии, чтобы банально открыть дверь.

Иногда Хаджар, нехотя, признавал правоту Эйнена. Он действительно ничего не знал, о так называемом "истинном пути развития". Иными словами - о магии.

- Если бы все было так просто, то все бы вокруг ходили с Именами, воин, - утирая пот со лба, тяжело договорил Умар. - выбирай, воин, и не торопись. Не знаю, будет ли к тебе еще столь же

благосклонна судьба, чтобы ты оказался в сокровищнице Рыцаря Духа.

То, что открылось взгляду Хаджара, больше походило на музей, нежели на сокровищницу. На высоких платформах, под стеклянными куполами, покоились самые разные предметы. От длинных копий, до ожерелий, буквально наспигованных драгоценными камнями.

Булавы, вид которых поражал воображение. Исписанное рунами и иероглифами древко и “голова” в форме морды какого-нибудь животного. Мечи, которые могли бы сделать честь любому из аристократов. Так обильно они были украшено и столь зеркальны их клинки.

Многочисленные кинжалы, воткнутые в каменную статую, застывшего в агонии демона.

А уж сколько здесь было луков и колчанов с разнообразными по форме и материалам стрелам. Хаджар не соврал бы, что в огромном подземном зале находился оружейный склад небольшой армии. Небольшой, но очень богатой.

Пусть стеклянные купола и скрывали энергию, исходящую от предметов, но при таком их скоплении сложно было утаить тот факт, что все они являлись артефактами.

Какие-то по проще. Уровня Духовного. Другие - сильнее. Вплоть до Небесного. Собственного, именно такой артефакт, Небесный Лук, держал в своих руках Умар.

Естественно, как теперь, после слов Эйнена, понимал Хаджар - ни одного Императорского артефакта здесь не находилось. Если пораскинуть мозгами, то такой вот “Имперский” уровень мог бы вызвать фурор даже в центре столицы Империи.

- Выбирай с умом, воин, - Умар прислонился плечом к дверному проему. - видят Вечерние Звезды, не забудь поблагодарить за это Игнес... Если, конечно, успеешь уйти из моего города за отведенный час.

С этими словами Рыцарь достал из кармана кафтана небольшие песочные часы. Поставив их на край одной из тумб с артефактом, он перевернул их и песок медленно побежал из одной чаши в другую.

- Отсчет времени уже начался, - и губы шейха сложились в кривую усмешку.

Вот тебе и “не торопись”.

Хаджар, как можно активнее переберия костылем, отправился к дальней стене. Там, на крепких крюках, под стеклянными крышками, висели разнообразные мечи. От коротких кортиков, до тяжелых двуручников размером со взрослого мужчину и весом с мула. Чтобы орудовать такими, нужно было с рождения посвятить себя специальным техникам.

Добравшись до секции с мечами, Хаджар замер. Их здесь было столько, что глаза разбегались. Сотни, если не тысяча. Как из такого великолепия выбрать что-то, с чем не прогадаешь. К тому же, чтобы полностью понять суть артефакта, нужно было взять его в руки. Чему мешало стекло.

Подойдя к одному из клинков, Хаджар прикоснулся к куполу и тот, довольно-таки медленно, сложился веером. Выглядело это изящно и волшебно, но у Умара вызывало усмешку, а у Хаджара - толику гнева.

На то, чтобы “открыть” всего один артефакт, у него ушло не меньше полминуты.

Как в такой обстан...

- Спасибо, Пустынный Ветер, - в голове Хаджара прозвучал знакомый, но чужой голос.

В этот же миг в зал ворвался холодный, северный ветер. Он вскружил подолы одежд Шейха, пронесся через сокровищницу и закружил вокруг Хаджара. Он игрался с его одеждой и свисающими с тюрбана фенечками шамана Бедуинов. Сорвав с нитки одну из бусин, ветер аккуратно уложил её на вершину неприметного стеклянного купола на самом краю стены.

Игнорируя завистливую ругань шейха, Хаджар доковылял до указанного Игнес артефакта.

Простой, прямой меч. Железная рукоять без гарды плавно перетекала в лезвие. Между ними не виднелось никакого деления. Будто кузнец, вопреки правилам, не вложил клинок в составную рукоять, а просто выковал её вместе с лезвием. Из одного куска металла.

Короткое жало, пара иероглифов у основания, несколько сколов на режущей кромке. Меч был старым. Уж точно старше Умара, но моложе Рахаима.

По длине и размерам, он совпадал с теми клинками, к которым привык Хаджар.

Не раздумывая, Хаджар приложил ладонь к куполу. Тот свернулся веером и Хаджар взялся за рукоять артефакта. Какого же было его удивление, когда привычным усилием он не смог вытащить его из креплений.

Несмотря на классический внешний вид, он весил по-меньшей мере в двенадцать раз тяжелее обычного. Хаджару пришлось напрячь мышцы и даже использовать энергию, чтобы поднять оружие.

В этот момент он засомневался, сделала ли Игнес правильный выбор. Но стоило только сделать пробный взмах, как все сомнения развеялись. От того, что меч был настолько тяжел, простой взмах поднял порыв ветра, заставивший задрожать стеклянные купола.

- Меч Горного Ветра, - скривился Умар, явно недовольный происходящим. - Небесный Артефакт. Только вряд ли с таким ты сможешь...

- Прошу прощения, достопочтенный шейх, - тень позади Хаджара приняла четкие, плотные очертания и из неё вышел Эйнен. - боюсь на этом мы с вами распрощаемся. Пусть Вечерние Звезды всегда освещают ваш путь.

Эйнен схватил Хаджара за плечо и дернул на себя. Вместо стены, спина Хаджара провалилась в... ничто. С тех пор, чтобы не предлагал и как бы не уговаривал Эйнен, Хаджар никогда не соглашался вновь побегать по теням островитянина.